

Ван Кэвэнь
заведующий кафедрой русского языка
Наньчанский университет (КНР)
wkwcom@163.com

Красноярова Анна Александровна
преподаватель кафедры русского языка
Наньчанский университет (КНР)
annaporkova1909@gmail.com

Л. ТОЛСТОЙ И КУЛЬТУРА КИТАЯ

В своем творчестве Л. Толстой неоднократно обращался к теме Востока. Он развил и обогатил традицию русской общественной мысли, связанную с осмыслением особенностей взаимоотношения России с Европой и Азией. Л. Толстой был убеждён в том, что Россия и Восток исторически и духовно едины. Однако, не смотря на многочисленные научные работы, посвящённые исследованию взаимодействия творчества Л. Толстого с восточной, в частности, китайской культурой, влияние её художественного опыта и гуманистических принципов на произведения писателя изучено до сих пор не полностью, и эта тема остаётся актуальной и по сегодняшний день.

Ключевые слова: Л. Толстой; литература; культура; Китай; тема Востока; философия Востока; религия; буддизм; даосизм; конфуцианство.

Судьба народов и культур Востока – и прежде всего Китая – глубоко интересовала многих русских писателей, в том числе Л.Н. Толстого.

Исследуя творчество большинства русских писателей XIX века, которые в той или иной мере интересовались историей и культурой Востока и, в частности, Китая, мы можем сделать вывод о том, что в их произведениях время от времени появлялись отдельные идеи, образы, эпизоды, сюжеты, связанные с этой страной. В тех случаях, когда мы обращаемся к творчеству Л. Толстого, мы можем говорить, что во многих его работах содержится развёрнутая система представлений, тесно связанных с восточными философско-религиозными и этическими учениями.

Картина мира, созданная в произведениях великого русского писателя, а также система его взглядов и жизненная философия были во многом близки по духу представлениям восточных мыслителей. Л. Толстой находился в процессе постоянного творческого диалога с разными национальными культурами Востока – Индии, Китая, Японии.

Л. Толстой активно общался с представителями интеллигенции стран Востока. Он стал первым русским писателем, который вёл переписку со многими писателями, публицистами, общественными деятелями и философами Индии и Китая (например, с китайскими публицистами Ку Хунмином и Чжан Чинтуном).

В книге «Мировоззрение Толстого» В.Ф. Асмус отмечал: «Толстой черпает основные черты чаемого им общежития из восточного уклада, который во второй половине XIX в. еще существовал в Азии, но который быстро разрушался капитализмом в России. Именно в восточном характере идеологии толстовства находят свой корень “и аскетизм, и непротивление злу насилием, и глубокие нотки пессимизма”, и убеждение, что “все – ничто, все – материальное ничто” (“О смысле жизни”, с. 52) и вера в “Дух”, “начало всего”, по отношению к каковому началу человек есть лишь “работник”, “приставленный к делу спасения своей души”» [Асмус 1961: 38].

В своем творчестве Л. Толстой развил и обогатил традицию русской общественной мысли, связанную с осмыслением особенностей взаимоотношений России с Европой и с Азией. В результате продолжительного изучения работ мыслителей Востока Л. Толстой пришёл к убеждению о том, что Россия и Восток (и, в частности, Китай) исторически и духовно едины. Эта мысль, например, была сформулирована в его ответе на письмо китайского публициста Чжан Чин-Туна (1905): «...Есть внутренняя, духовная связь между двумя великими народами, русским и китайским, и им надо идти рука об руку» [Толстой 1956: 63]. В другой своей работе «Письмо к китайцу» (1906) писатель указал на особую миссию России и восточных народов (Китая, Индии, Турции, Персии) – *совместное обретение истинного пути* посредством «деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человека», потерянным западными народами по причине воздействия на их культуру «машиной» цивилизации¹.

Обобщение и исследование обширных материалов по теме «Л. Толстой и Восток» и связи его творчества с философией и культурой Востока начались уже при жизни писателя. Близкий друг Л. Толстого и последователь его учения В.Г. Чертков в 1905 г. опубликовал в журнале «Свободное слово», выходившем в Лондоне, статью «Толстой и японцы», в которой впервые была приведена переписка Толстого с деятелями японской культуры [Гаджиева 2010: 5].

В 1924 г. друг и биограф писателя П.И. Бирюков опубликовал в журнале «Восток» статью, в которой, в частности, содержалась информация о переписке Л. Толстого с представителями Китая, Индии, Япо-

нии, Ирана и других стран Азии, в которой затрагивалась проблема бедственного положения народных масс в этих странах [Шифман 1971: 5].

В процессе подготовки Полного собрания сочинений Л. Толстого [Толстой 1928–1964] его редакторы и составители (Н.К. Гудзий, П.С. Попов, Н.Н. Гусев и др.) глубоко изучили и систематизировали творчество писателя. Прделанная ими работа помогла понять, насколько значителен был его интерес к древним религиям Азии и насколько велико было их воздействие на мировидение писателя философии Востока. Публикация этих материалов стимулировала развитие исследований по этой проблематике в российской науке.

Интерес к культуре Китая возник у Л. Толстого в 1847 г., когда, находясь в Казанском госпитале, он познакомился с буддийским монахом, общение с которым побудило писателя обратиться к учению Будды [Л.Н. Толстой – первый биограф Будды в России]. От этого буддийского подвижника Л. Толстой узнал о том, как он, подвергшись нападению грабителей, не оказал им никакого сопротивления и спокойно ожидал смерти. Монах рассказал русскому писателю о принципах закона «Ахимсы» («ненасилие», «не причинение вреда»).

Встреча с монахом и пробуждённый им интерес к буддизму повлияли на всё последующее творчество писателя. В 1880-е гг. – период преодоления духовного кризиса, связанного с переосмыслением системы духовных ценностей и своего творчества – писатель начал углублённо изучать китайскую философию.

Современниками Л. Толстого были выдающийся российский китаист (синолог) В.П. Васильев (1818–1900), автор книги «Религии Востока: Конфуцианство, Буддизм и Даосизм», а также известный востоковед И.П. Минаев (1840–1890), являвшийся основоположником российской индологии. Известно, что писатель внимательно изучал их труды и лично встречался с ними [Серебряный 2016: 13].

Занимаясь осмыслением идей китайских философов, Л. Толстой пришёл к выводу, что русские люди обязательно должны знать об учении великих мудрецов Китая, которые помогают любому человеку совершенствоваться и развиваться духовно. В этот же период писатель составил список из одиннадцати книг, которые произвели на него особое впечатление. В него были включены труды Лао-Цзы, Конфуция и Мен-цзы. По мнению Л. Толстого, работы этих авторов являются для людей «путеводителями», в которых выражено понимание гармоничной ценности «своего» и «чужого» и которые в процессе чтения порождают всё новые и новые духовные ценности, дарующие людям «истинный путь», тем самым влияя на ход исторического развития.

Китай привлекал Л. Толстого не только своими культурными ценностями и высокими нравственными принципами, но и глубинной философской мыслью, обращением к душе и духовной сущности каждого человека. Только добро, справедливость, мудрость, имеющие многовековую историю, по мнению писателя, способны решить сложнейшие проблемы цивилизации, которая, с точки зрения писателя, находится в состоянии глубокого кризиса.

В 1890–1900-е гг. интерес Л. Толстого к философским и этическим учениям усиливается. В это время писатель обратился в своём творчестве к философским проблемам и попытался раскрыть истинную природу человека. На завершающем этапе своего творчества, осмысляя свой творческий и жизненный путь, Л. Толстой в упомянутом выше «Письме к китайцу» отметил: «Жизнь китайского народа всегда в высшей степени интересовала меня, и я старался знакомиться с тем, что из китайской жизни было доступно мне, преимущественно с китайской религиозной мудростью – книгами Конфуция, Мо-цзы и комментариями к ним. Читал тоже и о китайском буддизме, и книги европейцев о Китае...» [Толстой 2016].

На протяжении 1890-х – начала 1900-х годов Л. Толстой в разных аспектах анализировал мудрость Востока. Об этом свидетельствуют его многочисленные статьи: «Сострадание к зверям, вегетарианство» (1892), «Ищи истину», «Проповедь равенства всех», «Одумайтесь!» (1904), «Письмо к китайцу» (1905), «Письмо к индусу» (1908) и многие другие, которые быстро становились известными и распространялись в странах Востока. В яснополянской библиотеке сохранилось 11 книг, посвящённых философии и религии Китая и Индии, написанных на русском, немецком, английском языках. Многие из них сохранили пометы, сделанные лично писателем.

Особую ценность для Л. Толстого имел трактат Лао-Цзы «Дао дэ цзин» («道德经») (в составленном им списке наиболее важных книг писатель рядом с её названием определил степень воздействия этой книги как «огромную»). «Толстой познакомился с “Лао-Цзы” в период мучительных исканий смысла жизни, когда начался перелом в его мировоззрении. Дао был близок его умонастроению. Ему нравился и стиль мышления китайского философа, его объёмный лаконизм, отрывочность и кажущееся внешнее противоречие его суждений, – суждений, которые стимулируют мыслительную работу читателя, «направляя его ум, – как говорил Толстой, – в сторону дальнейших выводов и неожиданных заключений» [Рехо 2004: 88]. Л.Н. Толстой не обладал знанием китайского языка, однако желание перевести на русский язык учение Лао-Цзы «Дао дэ цзин» было велико. Узнав, что переводом учения занимается японец

Д.П. Кониси, писатель предложил ему работать вместе. Именно таким образом появился первый перевод в соавторстве на русском языке японского переводчика и русского писателя «Дао дэ цзин» [Рехо 2000].

В дневнике 5 мая 1905 г. писатель отметил: «Тоскливое состояние – недовольство – очевидно, внутреннее <...>. Очень значительно было для меня чтение Лаотце. Даже как раз гадкое чувство, прямо противоположное Лаотце: гордость, желание быть Лаотце» [Толстой 1952: 57].

В 1894 г. Л. Толстой совместно с востоковедом Е.И. Поповым вновь перевёл этот трактат на русский язык (в XIX в. переводы работ китайских мыслителей на русский и другие европейские языки практически отсутствовали). Главная проблема, с которой столкнулся писатель при переводе, – передать красоту и поэтичность языка-оригинала в ущерб передаче смысла, либо передать смысл, пожертвовав поэтикой. В 1909 г. Л. Толстой решил создать собственный перевод афоризмов из «Дао дэ цзин», предназначенный для широкого круга читателей. Небольшая книжка из 64 тщательно проработанных коротких афоризмов Лао-Цзы была опубликована за несколько месяцев до смерти писателя и стала очень популярной среди читателей.

Учение Лао-Цзы Л. Толстой принимал прежде всего в части этики; его также привлекал диалектический способ мышления китайского философа. В феврале 1884 г. писатель записал в дневнике: «Из Лао-Цзы. Когда человек рождается, он гибок и слаб; когда он <...> крепок – он умирает. Когда деревья рождаются, они гибки и нежны. Когда они сухи и жестки, они умирают. Крепость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость – спутники жизни. Поэтому то, что сильно, то не побеждает. Когда дерево стало крепко, его срубают. То, что сильно и велико, то ничтожно; то, что гибко и слабо, то важно» [Шифман 1971: 124].

Л. Толстой интересовался работами другого великого китайского мыслителя – Конфуция (Конфуцзы), связывая с ним своё «хорошее моральное состояние». В письме к В. Черткову в 1884 г. он писал: «Я сижу дома <...> и читаю Конфуция второй день. Трудно представить себе, что это за необычайная нравственная высота. Вы получите чувство морального удовлетворения, заметив, что это учение иногда достигает высот христианства <...>» [Толстой 1935: 30]; в своих дневниках писатель часто отмечал, что занимается изучением Конфуция, от которого он черпал духовную силу. Запись 12 ноября 1900 г. Москва (утро): «Ничего не пишу, занимаюсь Конфуцием и очень хорошо. Черпаю духовную силу. Хочу записать, как я понимаю теперь “Великое учение” и “Учение середины“» [Толстой 1985: 388].

В 1884 г., используя переводы произведений Конфуция на европейские языки, он написал работу «Изложение китайского учения», в

которой кратко раскрыл суть учения Конфуция, основываясь на книге «Да сюэ» (大学 – «Великое учение»). Основной идеей учения, выделенной Л. Толстым, был принцип «всеобщей любви», «человеколюбия» или «гуманности» (仁 – «жэнь»), «сочувствия народу», стремление человека жертвовать собой ради других, а также необходимость образования для всех слоёв населения. В этом же году писатель начал работу над новым трактатом «Китайская мудрость. Книги Конфуцы», в основу которого легла работа «Изложение китайского учения» [Жизнь и учение Конфуция 1903].

Л. Толстой уделил большое внимание и ещё одному выдающемуся мыслителю древнего Китая – Мо-цзы, который развивал принципы конфуцианской этики и полагал, что в основе природы человека лежат четыре «начала»: «мудрость» (尚贤 – «шан сянь»), «гуманность» (兼爱 – «цзянь ай»), «экономия» (节用 – «цэй юн») и «покорность» (非攻 – «фэй гун») [Ми-Ти, китайский философ 1910]. Писатель в первую очередь интересовался постановкой этической проблемы нравственного самосовершенствования, концепцией «цзянь ай» (всеобъемлющей любви). «По его мнению, «цзянь ай» означает, что человек относится к другим людям как к себе, не разделяя их на своих и чужих, ближних и дальних, бедных, незнатных и богатых, благородных, в одинаковой степени любит всех людей» [Ли Сюй 2013: 237].

Л. Толстой интересовался личностью Будды Шакьямуни. В 1905 году он написал краткий очерк о жизни Будды «Сиддхардха Гаутама, прозванный Буддой»; под руководством писателя была подготовлена книга «Первая биография царевича Ситхартхи». В 1909–1910 гг. под редакцией Толстого была создана книга П.А. Буланже «Жизнь и учение Сидхарты Готамы, прозванного Буддой, то есть Совершеннейшим» [Буланже 1913]. Тема буддизма не раз затрагивалась писателем в его дневниках. Первое упоминание, подтверждающее влияние буддизма на творчество писателя, появляется в трактате «Так что же нам делать?» [Толстой 1985: 166–399], созданным им в период с 1884 по 1886 гг. – в период преодоления духовного кризиса. Значительное место в творчестве Л. Толстого сыграли рассказы, написанные по мотивам буддийских притч и сказаний.

Деятельность Л. Толстого способствовала широкому обмену культурными ценностями между Европой и Азией, а также популяризации русской литературы на Востоке.

Увлечение Л. Толстого философией и культурой Востока способствовало тому, что и его творчество вызывало на Востоке большой интерес.

Можно уверенно говорить о влиянии творчества русского писателя не только на общественную мысль, художественную культуру, но и на самосознание и судьбы восточной интеллигенции. Французский писатель Р. Роллан в книге «Жизнь Толстого» отмечал: «...Воздействие Толстого на Азию окажется, быть может, более значительным для её истории, чем воздействие его на Европу. Он был первой широкой стезей духа, которая связала всех членов старого материка от Запада до Востока» [Роллан 1933: 328–329].

Влияние творчества Л. Толстого на восточную литературу и культуру, а также оценка конкретных произведений великого русского классика критиками и литературоведами восточных стран проанализированы в большом количестве работ, например, в исследованиях Д.Ю. Квитко [Квитко 1930], Э.Е. Зайденшнур [Зайденшнур 1951; Зайденшнур 1979].

В 1957 г. была опубликована монография Т.Л. Мотылевой «О мировом значении Л.Н. Толстого», автор которой подробно исследует воздействие творчества русского писателя на французскую, английскую, немецкую, американскую, восточную и славянские литературы. «Широчайшая всемирная популярность Толстого-художника и его влияние на мировую литературу представляют постоянный, длительно действующий фактор культурного развития человечества за последние три четверти столетия. Бесспорно и то глубокое влияние на международное общественное мнение, которое оказал в свое время, оказывает отчасти и сейчас Толстой-публицист – критик империализма, буржуазного строя, антинародного «господского» искусства. Зато воздействие толстовства как доктрины – величина переменная и постепенно убывающая, во всяком случае, в странах Запада (в странах Востока – Индии, Японии, отчасти Китае – воздействие толстовства, которое и является, по определению Ленина, «идеологией восточного строя, азиатского строя»), имеет, по сравнению с Западом, гораздо более глубокие корни и содержит больше данных, чтобы сохраниться надолго» [Мотылева 1957: 24].

Л. Толстой и в настоящее время, в начале XXI в., продолжает изучаться и переводиться в Китае. Его мысли о взаимодействии и взаимодополнении культур России и Китая продолжают оставаться актуальными и в наши дни.

Примечание

¹«Письмо к китайцу», написанное в 1906 г., является ответом русского писателя на послание Гу Хунмина. В настоящее время письмо хранится в Национальном музее Китая.

Библиографический список

Асмус В.Ф. Мировоззрение Толстого // Лев Толстой: в 2 кн. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Кн. 1. С. 35–102 (Лит. наследство; Т. 69).

Буланже П.А. Жизнь и учение Сидхарты Готама, прозванного Буддой, то есть Совершеннейшим / под. ред. гр. Л.Н. Толстого. М.: Посредник, 1913.

Гаджиева Д.З. Л.Н. Толстой и Восток: методическое пособие. Баку: Мутарджим, 2010. 60 с.

Жизнь и учение Конфуция. Со статьей гр. Л.Н. Толстого «Изложение китайского учения». М., 1903.

Зайденшнур Э.Е. Народная песня и пословица в творчестве Л.Н. Толстого // Лев Николаевич Толстой. М.: АН СССР, 1951. С. 511–576.

Зайденшнур Э.Е. Толстой и русское народное творчество // Л.Н. Толстой и русская литературно-общественная мысль. Л., 1979. С. 34–65.

Квитко Д.Ю. Философия Толстого / Ком. акад. Ин-т философии. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Ком. акад., 1930. 227 с.

Ли Суй. Концепция справедливости в философских школах древнего Китая // Преподаватель: XXI век. 2013. № 1. С. 232–238.

Л.Н. Толстой – первый биограф Будды в России. Режим доступа: khurul.ru/2008/01/testpage-322/ (дата обращения: 01.10.2018).

Ми-Ти, китайский философ. Учение о всеобщей любви. М., 1910.

Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957. 724 с.

Рехо Ким. Диалог культур: Лев Толстой и Лао-цзы // Восток в русской литературе XVIII – начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 88.

Рехо Ким. «Неделание»: Лев Толстой и Лао-Цзы // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 6. С. 152–163.

Роллан Р. Ответ Азии Толстому // Собрание сочинений: в 20 т. Т. 14. Л.: Кооперативное издательство «Время»; Художественная литература, 1933. С. 328–329.

Серебряный С.Д. Лев Толстой и буддизм // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. № 3. С. 10–24.

Толстой Л.Н. Письмо к китайцу (1906). Режим доступа: <http://petrovitskaya.lifeware.ru/node/559> (дата обращения: 26.09.2016).

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Академическое юбилейное издание]. Т. 76: Письма 1905 (июль – декабрь) – 1906. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. 312 с.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Академическое юбилейное издание]. Т. 57: Дневники и записные книжки. 1909. М.: Государственное Издательство художественной литературы, 1952. 567 с.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Академическое юбилейное издание]. Т. 85: Письма к В.Г. Черткову. 1883–1886 гг. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1935. 480 с.

Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. [Юбилейное издание (1828–1928)]. Серия 3: Письма / под общ. ред. В.Г. Черткова; при участии ред. ком. в составе А.А. Толстой, А.Е. Грузинского, Н.Н. Гусева и др.; изд. осуществляется под наблюдением Гос. ред. комис. в составе А.В. Луначарского, В.Д. Бонч-

Бруевича, М.Н. Покровского и И.И. Степанова-Скворцова. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928–1964. Т. 59–89. Т. 85: Письма к В.Г. Черткову, 1883–1886. М., 1935. XII, 463 с.
Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 22. 555 с.
Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М., 1971. 291 с.

Wang Kewen

Head of Russian Language Department
Nanchang University, China

A.A. Krasnoyarova

Lecturer of Russian Language Department
Nanchang University, China

L. TOLSTOY AND CULTURE OF CHINA

L. Tolstoy repeatedly turned to the theme of the East in his work. He developed and enriched the tradition of Russian social thought, which is associated with the understanding of relationships' peculiarities between Russia, Europe and Asia. L. Tolstoy was convinced that Russia and the East are historically and spiritually unified. However, in spite of the numerous scientific works devoted to the study of the interaction of L. Tolstoy's work with the Eastern, in particular, with Chinese culture, the influence of its' artistic experience and humanistic principles on the writer's works has not been fully studied yet, and this topic remains to be relevant today.

Key words: L. Tolstoy, literature; culture, China; the theme of the East, philosophy of the East, religion, Buddhism, Taoism, Confucianism.